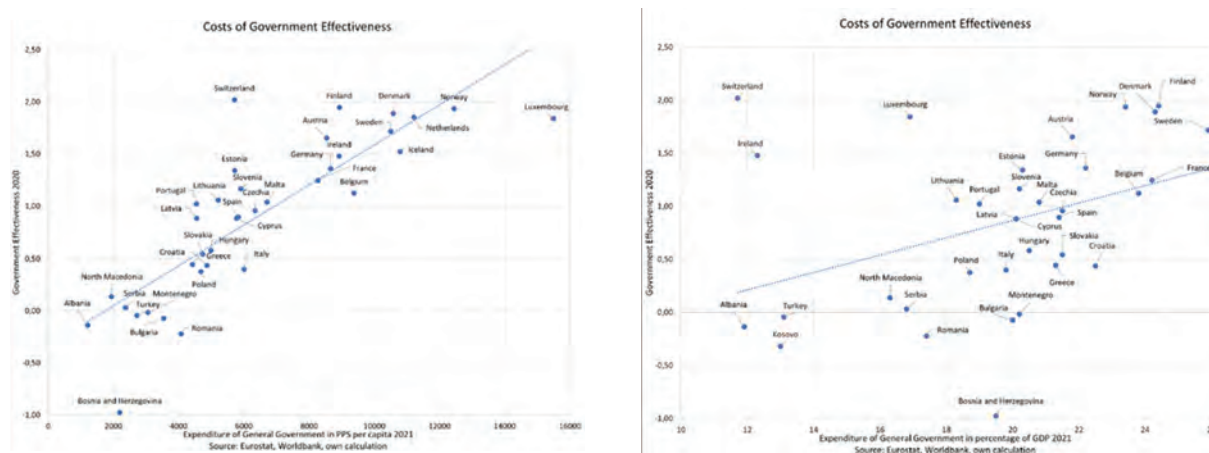

Т. В. Буховец, канд. экон. наук
e-mail: tvbuhovets@mail.ru
БГЭУ (г. Минск)

Эффективность правительства и расходы на государственное управление

Активные дискуссии по вопросам эффективности государственного управления и определяющих ее факторов не утихают в научном сообществе как в общемировом масштабе, так и на уровне отдельных стран и исследовательских организаций. Так, австрийским Центром исследований в области государственного управления был проведен анализ с целью выявления связи между показателем эффективности правительства (Government Effectiveness (GE) — как одного из индикаторов WGI (World Governance Indicators), рассчитываемых Всемирным банком) и расходами на конечное потребление сектора государственного управления

в ВВП по ППС (EGG) (см. рисунок). Последние включают все расходы на покупку товаров и услуг, а также оплату труда сотрудников сектора государственного управления страны и являются, по мнению Центра, важным показателем для оценки затрат на государственное управление и оказание государственных услуг (без учета инвестиций и социальных трансфертов).

Связь индикатора эффективности правительства Всемирного банка (GE) и расходов на конечное потребление сектора государственного управления в ВВП (EGG)

Источник: Thomas Prorok, Cost and effectiveness of public administration in Europe [Electronic Source] / The KDZ Centre for Public Administration Research. — Mode of access: <https://www.kdz.eu/en/news/blog/cost-and-effectiveness-public-administration-europe>

Набор показателей эффективности правительства дает обобщенную характеристику таких параметров как качество государственных услуг, качество государственной службы, степень его независимости от политического давления, качество формулирования и реализации политики, доверие к приверженности правительства такой политике. Значения сводного индекса варьируются от $-2,5$ до $2,5$, свидетельствуя о низкой либо высокой эффективности управления соответственно.

Результаты исследования продемонстрировали наличие тесной зависимости индикатора эффективности правительства (GE) от расходов на конечное потребление сектора государственного управления (EGG) (в ВВП по ППС на душу населения) во всех исследуемых государствах, кроме Швейцарии. То есть, в странах с более высокими расходами на государственное управление более высокие и значения эффективности правительства.

В Республике Беларусь расходы на конечное потребление сектора государственного управления в ВВП по ППС на одного жителя увеличились с 2786,8 до 3452,02 долл. США с 2015 по 2020 гг. (см. таблицу). Значение показателя в 2020 г. сопоставимо с такими странами, как Сербия, Турция и Болгария (2373, 2719 и 3537 долл. США соответственно). В странах ЕС этот показатель составил в среднем 7142 долл. США.

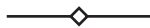
Динамика GE и EGG в Республике Беларусь

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Коэфф. корр. (с GE)	
							без 2020 г.	с 2020 г.
GE	-0,45	-0,47	-0,32	-0,26	-0,13	-0,8	—	—
GDP in PPS per capita, USD	18 096	17 786	18 360	19 439	20 113	20 306	—	—
EGG, % of GDP	15,4	16,2	15,9	15,9	17	17	0,71	-0,17
EGG in PPS per capita, USD	2786,8	2881,3	2919,2	3090,8	3419,2	3452,0	0,94	-0,12

При этом показатель эффективности правительства в Беларуси, напротив, уменьшился в 2020 г. до значения $-0,8$, демонстрируя до этого динамику роста. В Сербии, Турции и Болгарии эффективность правительства составила в 2020 г. 0,03, $-0,04$ и $-0,07$ соответственно.

Коэффициенты корреляции между GE и EGG в абсолютном и относительном выражении в Республике Беларусь указывают на наличие связи между рассматриваемыми показателями до 2020 г., когда с уве-

личением государственных расходов улучшались и значения GE. Однако после резкого уменьшения GE в 2020 г. на фоне продолжающегося роста EGG, связь между показателями была утеряна и коэффициенты корреляции с учетом данных 2020 г. приобрели отрицательные значения. Полученные результаты позволяют заключить, что в случае с Республикой Беларусь увеличение расходов на государственное управление не всегда способствует росту значения индикатора эффективности правительства (GE), рассчитываемого Всемирным банком.

Е. В. Ванкевич, д-р экон. наук,
e-mail: vankevich_ev@tut.by
ВГТУ (г. Витебск)

И. Н. Калиновская, канд. техн. наук, доцент,
ВГТУ (г. Витебск)

Онлайн-измерение рынка труда Республики Беларусь

Цифровизация и глобализация оказывают значительное влияние на рынок труда, поэтому возникает необходимость в дополнении традиционных источников данных о рынке труда (статистические данные, административные, результаты обследования домашних хозяйств по проблемам занятости населения) анализом информации, размещенной на онлайн-платформах о вакансиях и резюме. Данные онлайн-источников дают хорошие сигналы об изменениях на рынке труда и могут служить дополнительным источником информации о рынке труда и системе подготовки кадров для национальной экономики. Однако на данный момент инструмента консолидации и обработки данных о рынке труда Республики Беларусь с онлайн-источников нет. Эта задача является достаточно сложной в силу многообразия онлайн-источников и порталов вакансий не только в Республике Беларусь, но и за рубежом, на которых можно разместить вакансию или свое резюме, и множественности подходов при описании и структурировании вакансий, резюме и навыков. На отдельных онлайн-порталах вакансий такая информация представлена, однако она не является репрезентативной. Авторами разработана программа, позволяющая собирать вакансии и резюме, размещенные на открытых онлайн-платформах и порталах вакансий Республики Беларусь, убирать повторяющиеся и неактуальные, классифицировать и обрабатывать содержащиеся в них сведения [3]. В процессе использования данной программы впервые сгенерирована база данных о рынке труда Беларуси (вакансии, резюме и представленные в них навыки). Ее использование позволяет впервые проводить анализ вакансий и резюме не только в разрезе видов экономической деятельности и регионов [2], но и в разрезе условий занятости, а также рассчитывать конъюнктуру рынка труда как соотношение числа резюме к вакансиям в разрезе занятий и навыков [1]. Так, база данных за первое полугодие 2022 г. содержит 658,6 тыс. вакансий, среди них 27,65 % — вакансии для группы занятий 02 «Специалисты-профессионалы» ОКРБ «Занятия», 17,08 % — для группы 07 «Квалифицированные рабочие промышленности, строительства и рабочие подобных занятий», 12,8 % — для группы 08 «Операторы, аппаратчики, машинисты и другие рабочие, занятые управлением, эксплуатацией и обслуживанием установок и машин, сборщики изделий». Почти треть вакансий (29,6 %) сосредоточены в г. Минск, для 17,93 % вакансий требуется высшее образование, 26,69 % — среднее специальное. Большинство вакансий предлагают условия полной занятости (95,42 %), только 0,07 % — удаленной работы. Результаты анализа данных онлайн-источников о рынке труда представляют интерес для органов государственного управления при обосновании направлений совершенствования политики занятости и молодежной политики, для организаций дополнительного образования взрослых при выборе приоритетных направлений повышения квалификации и переподготовки занятых и безработных, и для других заинтересованных.

Литература:

1. Ванкевич, Е. В. Изменение подходов к анализу конъюнктуры рынка труда в условиях цифровизации экономики (на примере текстильной промышленности Республики Беларусь) / Е. В. Ванкевич, И. Н. Калиновская // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. — 2022. — № 5 (401). — С. 27–37; DOI 10.47367/0021-3497_2022_5_27.
2. Vankevich, A. Assessment of demand for personnel in textile industry on the basis of data analysis of online job portals / A. Vankevich, I. Kalinouskaya, O. Zaitseva // International Conference on Textile and Apparel Innovation (ICTAI-2021) on 8th–10th June, 2021 at Vitebsk State Technological University (Republic of Belarus). — 010001 (2022); AIP Conference Proceedings 2430, 060003 (2022); <https://doi.org/10.1063/5.0078827>.
3. Vankevich, A. Better understanding of the labour market using Big Data / A. Vankevich, I. Kalinouskaya // *Ekonomia i Prawo. Economics and Law*, 17(1): Volume 20, Issue 1, March 2021. DOI:10.12775/EiP.2018.001. — 2021.